

Copyright © 2024 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2024. 19(1): 48-57
 DOI: 10.13187/bg.2024.1.48

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

The Legal Status of the Native Population of Western Siberia in the Russian Empire (late 17th century – late 19th century)

Marat V. Saudakhanov ^{a, *}, Inna A. Garnaya-Ivanova ^b

^a MIREA – Russian Technological University, Moscow, Russian Federation

^b Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation

Abstract

The article analyzes the legal status of the yasak population in the Russian Empire in the 17th-19th centuries, namely the period of history from the reign of Peter I to the accession to the throne of Emperor Nicholas II. In their study, the authors relied mainly on materials from Western Siberia, extrapolating the study to the entire policy of the development of colonial territories by the Russian Empire. The authors' view is focused on the regulatory and law enforcement activities of the bodies of the Russian state for the integration of Siberian foreigners into Russian society. The paper examines the genesis of the development of the socio-economic and legal status of the native population of Western Siberia within the framework of the development of territories by the Russian Empire in the XVIII-XIX centuries. On the basis of archival data and other open sources, the problems that the public authorities have faced in terms of integrating the native population of Siberia into Russian society are being comprehended. The authors identify a number of important analytical positions that contributed to the resistance of foreigners to the policy of assimilation. In addition, the article attempts to identify the causes of positive changes in the development of cultural and economic ties between Russian and native society. The research materials demonstrate certain results affecting the period under study in the field of "domestication" of Siberian aliens and the nullification of the normative uncertainty of their legal status. The authors emphasize the careful attitude of the government of the Russian Empire to the traditional way of life of the natives and their social regulation.

Keywords: The Russian Empire, foreigners, Western Siberia, yasak, Speransky's reforms, Orthodoxy, assimilation, the Charter on the management of foreigners, military service, state peasants.

1. Введение

Актуальность заявленной темы заключается в том, что сущность сословной структуры российского социума, ее генезис и политико-правовая природа выступают в качестве одной из ключевых и фундаментальных проблем общественного развития российской государственности в XVII–XIX столетиях. В отечественной и зарубежной историографии акцент на анализе общественного развития России в плоскости формирования сословий, прав и обязанностей подданных, а также эволюции социальных групп в аспекте их правового положения делался постоянно. Тем не менее указанная проблематика и в настоящее время обладает свойствами дискуссионности в теоретическом и методологическом направлениях. Видится, что проблематика правового положения сословий в Российской империи – тема крайне перспективная и нуждается в дальнейших исследованиях. При этом анализ правовой природы сословной структуры российского правопорядка в рамках его генезиса не может обойтись без скрупулезного исследования спецификаций тех коренных народов, которые стали приобретать юридическую субъектность на колониальных территориях Российского

* Corresponding author

E-mail addresses: smv02@bk.ru (M.V. Saudakhanov),
inna.alex.garnaya.ivanova@gmail.com (I.A. Garnaya-Ivanova)

государства с периода Русского централизованного государства и до заката могущества Российской империи в начале XX столетия.

Нельзя не отметить и тот интерес ученых к проблематике места и роли коренных народов Западной Сибири, которые постепенно, начиная с XVI века, втягивались в правовое поле набирающей мощь России как метрополии, обладающей обширными колониальными владениями. На наш взгляд, стоит обратить внимание на то, что в плоскости отечественных и зарубежных историко-правовых исследований в основном преобладают два концептуальных направления, первое из которых обосновывает наличие механизма насильственной ассимиляции и угнетения туземцев. В качестве второго подхода, который сам по себе во многом амбивалентен, фигурирует аргументация эволюционного развития правового статуса сибирских аборигенов, когда центральное правительство Российской империи не форсировало интеграцию сибирских инородцев в сословную структуру государства.

В академической исторической науке принято полагать, что сословная структура Русского централизованного государства начала приобретать четкие очертания ко второй половине XVII в., когда Соборное Уложение нормативно зафиксировало широкий спектр «чинов» консолидируя их в социальные группы, разграничивая политико-правовое состояние подданных, четко нормируя их права и обязанности (Ключевский, 1918: 55). Сам факт введения подушного налогообложения в первой четверти XVIII столетия придавал значительный импульс этому процессу, обусловив предпосылки к юридическому оформлению «чинов» и расщеплению сословной структуры на привилегированных подданных и непривилегированное население Российской империи. В нормативном плане именно подушная подать выступила тем показателем, который предопределял правовой статус подданного (Виртшафтер, 2002: 49). Отталкиваясь от этой принципиальной посылки, авторы настоящей статьи предприняли попытку исследовать специфику правового положения ясачных подданных Российской империи, опираясь на материалы Западной Сибири XVIII–XIX столетий. При этом основным будет оставаться вопрос о возможности отнесения ясачного населения в крестьянское сословие по объему и хронологии вовлечения.

2. Материалы и методы

В качестве эмпирической базы исследования выступают изученные авторами фонды Российского государственного архива древних актов (Москва, Российская Федерация), из которых были подчерпнуты сведения о развитии ясачной повинности в рамках российского правового поля. Материалы Государственного архива Омской области (Омск, Российская Федерация) помогли авторам в некоторой степени осмыслить проблематику взаимоотношений органов власти Российской империи с туземным населением Западной Сибири. Через анализ фондов Государственного архива в городе Тобольске (Тобольск, Российская Федерация) авторы настоящей статьи попытались осветить вопрос юридической интеграции коренного населения Западной Сибири в социально-экономические и административные связи Российской империи. Исследование фондов Российского государственного исторического архива (Санкт-Петербург, Российская Федерация) в значительной степени сформировало позицию авторов в отношении тех причин, которые препятствовали интеграции туземного населения в русскую социокультурную среду.

Сведения, которые содержат документы, находящиеся в указанных архивах, дают широкое поле для осмысления правового статуса ясачных групп населения Российской империи, обеспечивая исследование эмпирической основы для анализа той политико-правовой трансформации, которой подвергалось общественное положение инородцев колониальных территорий России. Кроме того, в настоящем исследовании использовались опубликованные научные труды отечественных и зарубежных исследователей, затрагивающие проблему сословной структуры российского общества в XVII–XIX вв. Так, Э.К. Виртшафтер анализирует сословную иерархию Российской империи и место в ней социальной группы разночинцев (Виртшафтер, 2002). В своей монографии Е.В. Анисимов исследует податную реформу Петра I, акцентируя свое внимание на роли налогообложения в аспекте формирования сословной структуры Российской империи (Анисимов, 1982). В исследовании А.Ю. Конева продемонстрирована проблематика правовой природы механизма администрирования колониальных территорий в Российской империи в XVIII – начале XX вв. (Конев, 1995). В своей брошюре Г.Т. Бакиева осуществила краткий анализ правового регулирования сельских поселений татарского населения Западной Сибири в период его существования в рамках Российской империи (Бакиева, Квашин, 2009). В монографии М.М. Федорова отражен генезис политического и правового развития аборигенов Восточной Сибири в составе Российской империи, что позволило авторам, опираясь на этот труд, экстраполировать некоторые концептуальные положения в рамках настоящей статьи (Федоров, 1991). В книге Ф.Т. Валеева исследованы быт и культура сибирских татар (Валеев, 1993). В своем фундаментальном труде С.К. Патканов сделал успешную попытку проанализировать и соотнести культурно-экономические связи русских крестьян и туземного населения Западной Сибири (Патканов, 2003).

Методологически настоящая статья представлена в образе взаимосвязанных и взаимообусловленных методов, принципов и подходов. В частности, использование анализа и синтеза способствовало осмыслению сущности эмпирической основы и выделению закономерностей

трансформирования правового положения ясачного населения в Российской империи. В аспекте историко-правового и системного методов была рассмотрена фактология и событийность, имевшие место в указанный период, что позволило детерминировать генезис правового положения ясачного населения в Российской империи в XVII-XIX вв. С помощью метода герменевтики авторы попытались оптимально истолковать те юридические источники и архивные документы, которые были использованы в настоящем исследовании.

3. Обсуждение

В настоящее время современная историография еще не достигла единства в анализе проблематики правового положения крестьянства в Российской империи в XVIII – первой половине XIX в. в аспекте сословной градации. Так, ряд исследователей полагает, что крестьянское сословие было неоднородно по своей сути и включало в свой состав несколько подгрупп, которые обладали своими социальными и правовыми спецификациями. Наиболее полно и последовательно указанная точка зрения отражается в исследовании Б.Н. Миронова (Миронов, 2003: 122-123). Некоторые ученые, такие как Е.В. Анисимов, А.П. Окладников, Н.Н. Покровский и А.В. Дулов склонны выделять в рамках отдельного сословия государственных крестьян (Анисимов, 1982: 141-145, 152-155; *Крестьянство Сибири в эпоху феодализма...*, 1982: 234). Можно отметить, что амбивалентность указанной позиции нашла свое отражение в фундаментальном издании «Российское законодательство X–XX веков», во введении к 4-му тому которого параллельно государственные крестьяне называются и сословием, и внутрисословной категорией (Российское законодательство..., 1986: 31, 33). Тем не менее, в качестве положительного момента указанного издания можно назвать то, что в качестве основного сословно образующего фактора называется податная реформа 1718–1724 гг.

Позиция ученых относительно социально-юридического положения ясачных групп, проживающих в Сибири, в исследуемый период, не обладает необходимой четкостью. В более предметной плоскости мнение ученых отражается в рамках исследований базовых положений «Устава об управлении инородцев» 1822 г. Указанный нормативно-правовой акт в качестве точки отсчета предполагал признак оседлости, то есть наличия зачатков земледельческой культуры у туземного населения. В этой связи, авторы, отталкиваясь от замысла законодателя, предполагали постепенную интеграцию инородцев в те сословия российского социума, в которые они войдут, исходя из своего текущего социально-экономического состояния (ПСЗ-1. Т. 38. № 29126). Тем самым, закладывались предпосылки к тому, что оседлые земледельцы из аборигенов Западной Сибири могли быть интегрированы прежде всего в сословие государственных крестьян. Исходя из обозначенных позиций, вполне обоснованно отечественные исследователи рассматривали принятие указанного нормативно-правового акта как завершающий этап нормативного оформления сословия государственных крестьян в Сибири (*Крестьянство Сибири в эпоху феодализма...*, 1982: 246). Кроме того, по мнению Л.М. Дамешека и А. Каппелера, в качестве одного из значимых результатов административной реформы первой четверти XIX столетия выступило формирование специфического сословия инородцев, которых правопорядок Российской империи подразделял на два основных разряда: «кочевые» и «бродячие». Отталкиваясь от юридического закрепления такой правовой спецификации, указанные авторы анализировали и правовую природу ясачной повинности, которая предполагала и особую систему социальной саморегуляции (Дамешек, 2018: 191; Каппелер, 1994: 219).

В целом научная позиция в отношении сущности социальной группы ясачных людей и возможности их правовой интеграции в сословия государственных крестьян Российской империи обладает аналитической размытостью и субъективностью взглядов, демонстрируя тем самым потребность в дополнительном исследовании данного вопроса.

4. Результаты

В качестве начального этапа нормативного формирования государственных крестьян как общественного слоя выступает реформа податного обложения, которая была реализована в рамках Реформ Петра I. Правовой основой податной реформы выступил указ от 11 января 1722 г., а также плакат от 26 июня 1724 г. Так, в «Плакате о сборе подушном» некоторые положения формировали предпосылки того, что туземное население колониальных территорий Российской империи могло быть юридически интегрировано в крестьянское сословие. В п. 18 указанного документа предусматривался дополнительный налог, который исчислялся четырьмя гривнами, кроме уже существующего подушного сбора (ПСЗ-1. Т. 7. № 4533). Вполне закономерно, что положения «Плаката о сборе подушном» обрели соответствующие очертания в исследованиях отечественных ученых (Анисимов, 1982: 141-145, 152-155, 179-181; *Российское законодательство X–XX веков...*, 1986: 31). По нашему мнению, здесь важно учитывать то, что в период реформ Петра I реорганизация текущего правопорядка в первую очередь учитывала аспект государственной службы. В связи с этим часть инородцев была освобождена от ясачного налога, так как несла воинскую повинность (*Крестьянство Сибири...*, 1982: 318). Следовательно, ясачные группы населения Российской империи, несшие военную службу, не фигурировали в рамках подушного сбора.

Стоит отметить, что многие из числа местных западносибирских аборигенов были обложены ясаком и, проживая в труднодоступной местности, все же занимались примитивным земледелием. Как полагает В.И. Шунков в конце XVII столетия, татарское население активно возделывало землю, и его запашка в десятинах примерно равнялась численности проживающих на ней жителей (Шунков, 1956: 54). Конец XVIII столетия был ознаменован тем, что западносибирские инородцы еще более повысили объемы обрабатываемых земель. Тем не менее их земледельческая культура по своему качеству была достаточно неразвита, и урожай всего лишь в два раза превышает посаженное (Громыко, 1965: 42).

Однако в рамках исследования данной темы важно то, что характеризовать инородцев Западной Сибири даже при низком качестве земледельческой культуры можно как земледельцев, которые относились к категории инородцев, платящих ясак. При этом в XVIII столетии правопорядок Российской империи не предполагал в связи с занятием земледелием перевод ясачного инородца в крестьянское сословие.

Примечательно, что положения Подворной переписи 1719 г. предписывали два вида ясака для инородцев. Одна категория последних осуществляла ясак зерновым хлебом, а вторая – пушшиной (Громыко, 1965: 40). Все это не означает, что платящие ясак инородцы обладали различным правовым статусом, так как его формы могли существенно различаться, реализовываясь в денежной и зерновой форме. Популярен был также и ясак пушшиной. По сути, ясак как специфическая форма взаимодействия метрополии с колониальным населением опосредовала особые политико-правовые и социально-экономические связи.

Подать через ясак предполагала особый инструмент фиска, указывающий на титульного собственника земельных владений, на которых проживали инородцы. На это указывает и то, что в случае смены владельцев земли подать не менялась даже в наименовании. К примеру, если землевладелец из инородцев передавал свои права русскому подданному, то к последнему переходила обязанность выплачивать аналогичный ясак за пользование землей. В этой связи нетрудно провести параллели между ясаком и натуральной рентой. Примечательно, что в указанный период и земля могла иметь различные наименования, и кроме ясачной, имела место и российская («росейская»), владельцы которой несли привычные повинности за ее пользование (Громыко, 1965: 193). Пользователи «росейской» земли носили наименование русских ясачных людей (Расходные книги..., 1996: 153)

Такой социально-правовой феномен, как ясак, в XVIII столетии постепенно теряет военно-политические признаки, трансформируясь из дани с покоренного населения в налоговый сбор для подданных. В свою очередь, из способа определения государственно-политической принадлежности инородцев указанный сбор представляется инструментом социальной идентификации, формируя механизм регулирования экономических обязанностей покоренных народов.

По сути, сибирские инородцы представлялись в образе специфической социальной категории, которая была обязана платить подати. Указанная повинность не просто закрепляла императивность уплаты натуральной ренты (оброка) в пользу титульного собственника земли, в качестве которого выступала метрополия, но и формировала юридические спецификации, присущие правовому положению туземного населения колониальных территорий.

В русле нашего исследования нельзя не затронуть и правовой статус православных инородцев, который не был определен нормативно. Так, в конце XVII столетия крещенные иноверцы обычно меняли свой статус, переходя из ясачных в категорию служилых по прибору. При этом некоторые из «новокрещенных» могли остаться при монастырях. Однако данная тенденция была быстро свернута уже в начале XVIII столетия. Из Москвы через Сибирский приказ в декабре 1702 г. пришла грамота, которая запрещала принудительное обращение в православие инородцев. Кроме того, сам факт обращения в православную веру не менял статус последних и, следовательно, не упразднял обязанность платить ясак (ГБУТО ГАТ. Ф. 156. Оп. 1. Д. 203).

Тем не менее крещенным инородцам постепенно был дарован ряд льгот, не отменивший ясак как таковой. В частности, согласно указу Сената от 1 сентября 1720 г. принявшим православие инородцам была дана налоговая амнистия на три года, а спустя два года Указ от 2 ноября 1722 г. освободил последних от рекрутской повинности (ПСЗ-1. Т. 6. № 3637).

Постепенно, шаг за шагом, обращенные в православие инородцы приобретали привилегированное социально-экономическое положение, и обязанность уплачивать ясак была не такой обременительной, как обычные подати, которые платили русские земледельцы (Беспокойный, 2013: 96).

Не обошлось здесь и без эксцессов. Так, неопределенность статуса крещенных в православную веру инородцев дала основания ревизионной проверке в 1722 г. обложить их подушным сбором вкупе с сохранением обязанности платить ясак. Тем не менее, заступничество православной церкви помогло отстоять права сибирских инородцев, и уже в рамках Сенатского указа от 26 марта 1726 г. подушную подать с инородцев любого вероисповедания взимать было запрещено (ПСЗ-1. Т. 7. № 4860). Впоследствии, на всем протяжении XVIII столетия правительство Российской империи постоянно своими указами подтверждало запрет взимания подушной подати с инородцев,

за которыми сохранялась лишь обязанность уплаты ясака. Кроме того, сохранялись и льготы для православных инородцев (РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Ч. 8. Д. 6942. Л. 85; Ф. 462. Д. 2. Л. 48).

Тем не менее специфический правовой режим взимания налогов с инородцев, принявших православие, число которых неуклонно возрастало, долгое время был законсервирован. Они были в юридическом плане субъектами одной социальной категории, существенно образом отличаясь от русского крестьянства. Указанные отличия концентрировались не только в аспекте оформления и регулирования податных платежей, но и в отсутствии рекрутской повинности. Отличались они и особой процедурой пользования землей, а также особенностями местного самоуправления (Конев, 1995: 49-75; Бакиева, Квашин, 2009: 97-144).

В этой связи несложно проследить, что интеграция обложенных ясаком сибирских инородцев в категорию государственных крестьян не имела практического воплощения вплоть до второй четверти XIX столетия. Тем не менее, реформы М.М. Сперанского придали импульс провалившимся попыткам юридически «ассимилировать» коренное сибирское население, по крайней мере, его оседлую категорию.

По нашему мнению, будет излишним в рамках настоящей статьи скрупулезно анализировать ключевые нормы «Устава об управлении инородцев», так как данная проблематика является достаточно изученной отечественными исследователями (Светличная, 1957: 53-77; Дамешек, 1975: 21-45; Марченко, 1982: 153-164; Хоч, 1990: 40-49; Федоров, 1991: 168-184). Тем не менее, в рамках нашего исследования имеет место ряд замечаний принципиального характера. Так, вышеуказанный документ был явно компромиссным. При этом его творцы, стремясь унифицировать и рационализировать правовое положение инородцев, не являлись сторонниками радикальных изменений традиционной жизни и привычного быта коренных народов Сибири. Авторы «Устава об управлении инородцев» М.М. Сперанский и Г.С. Батеньков посредством этого нормативно-правового акта ратовали не за революционные изменения, а за постепенный эволюционный процесс, который позволил бы безболезненно интегрировать инородцев в социум Российской империи. Целью реформаторов выступало включение аборигенов в субъектный состав российского правопорядка через реализацию умеренных рычагов административного воздействия на инородцев, которое не вызвало бы всплеск протестных настроений. В этой связи и был предложен такой проект, который выступит предпосылкой постепенного уравнивания в правах и обязанностях инородцев Сибири с непривилегированными сословиями русских подданных империи. Безусловно, подавляющую массу коренных народов Сибири предполагалось включить в сословие государственных крестьян.

Практическая реализация указанного замысла получила импульс уже в 1823 г. в территориальных рамках Тобольской губернии. Так, местных инородцев распределили по разрядам в соответствии с нормами Устава. Исключениями выступили лишь бухарцы и ташкинцы, в отношении которых Сибирский комитет должен был организовать особое заседание, до окончательного решения которого последние оставались в прежнем правовом положении (ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 300. Т. 2. Л. 239, 239об.).

Тем не менее, попытки интеграции инородцев в привычные социальные группы Российской империи также оказались несостоятельными. Ревизионная комиссия, осуществлявшая свою работу в Западной Сибири в 1828 г., отмечала «перегибы на местах», указывая на различные нарушения в процессе включения инородцев в крестьянское сословие. Типичными нарушениями выступало то, что к разряду оседлых приписывали тех инородцев, которые не обладали соответствующей материальной базой. Кроме того, отмечались массовые нарушения основных положений Устава, когда туземное население оставалось в прежнем состоянии, которое соответствовало их традиционному укладу жизни (ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 620. Л. 452, 453). Бережный подход к реорганизации общностей коренного населения, когда чиновники на местах отказывались от слома самоорганизующейся социальной системы туземцев, в некотором роде вступал в противоречие с нормативной базой Российской империи и свидетельствовал о том, что губернская администрация опасалась стихийных бунтов коренного населения.

Лояльность к инородцам проявилась и в аспекте административно-территориальной реформы, когда в рамках текущей нормативной базы Российской империи в конце 30-х гг. XIX в. были установлены налоговые преференции на срок в 5 лет в виде уплаты лишь половины податей для оседлых инородцев, интегрированных в крестьянское сословие. Налоговые послабления для этой категории коренного населения должны были начать реализовываться в период с 1835–1840 гг. При этом в период с 1840–1850 гг. оседлые инородцы обязаны были уплачивать 66 % от положенной податной суммы. Лишь с 1850 г. туземцы, переведенные в крестьянское сословие, стали уплачивать полный подушный налог. Примечательно, что в рамках интеграции инородцев в русский социум были и еще более привилегированные этносы например, заболотные татары, которые уплачивали подушную подать в еще меньшем объеме. Кроме того, указанный нормативно-правовой акт прощал земские податные недоимки инородцам (ПСЗ-II. Т. 10. Отд. 1. № 8183).

Стоит отметить, что за двадцать лет, в период с 1830 по 1850 гг., в пределах Тобольской губернии административно-территориальное деление коренного населения не было затронуто реорганизацией, а структура местного самоуправления оседлых инородцев осталась в традиционной форме и не была унифицирована по типу русской крестьянской общины (ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 850.

Л. 59; ГБУТО ГАТ. Ф. 154. Оп. 8. Д. 624. Л. 14). Более того, у оседлых инородцев в это время местное самоуправление постепенно по своей структуре стало приближаться по форме к образцу самоуправления, которое предусматривалось у кочевого коренного населения и сохраняло в том числе и местные традиционные судебные органы. Подобный подход в организации жизни и быта коренных народов Западной Сибири с самыми незначительными изменениями был законсервирован вплоть до начала XX столетия (ГБУТО ГАТ. Ф. 154. Оп. 34. Д. 390. Л. 35). Учитывая подобную практику, нельзя в полной мере согласиться с мнением некоторых исследователей о том, что колонизация Западной Сибири Российской империей повлекла радикальный слом традиционного уклада жизни оседлого коренного населения (Национальные окраины..., 1997: 106).

Тем не менее, несмотря на лояльную политику центральной администрации Российской империи к местным структурам самоуправления коренных народов Сибири, первую попытку слома традиционного уклада оседлых инородцев предпринял генерал-губернатор Г.Х. Гасфорт. В конце 1857 года последний упразднил туземные органы управления, унифицировав их структуру по типу русских крестьянских общин. При этом чиновник реформировал лишь те поселения оседлых инородцев, которые находились в окружении русских общин. Важно то, что реорганизация местного управления осуществлялась крайне осторожно, и земельные отношения туземцев были сохранены. Указанная реорганизация имела определенную цель, которая заключалась в попытке повысить земледельческую культуру оседлых инородцев, улучшить их жизнь, параллельно создав предпосылки к уменьшению податной задолженности туземцев (ГАОО. Ф. 3. Оп. 3. Д. 4217. Л. 1).

Указанные реформы со стороны местного чиновника ожидаемо спровоцировали протестные настроения среди коренного населения. Как следствие, расформированные туземные структуры местного самоуправления были частично воссозданы уже через несколько лет (Валеев, 1992: 64). Попытки ассимилировать оседлых инородцев в хозяйственном и административном отношении непременно провоцировали недовольство в среде туземного населения, прежде всего потому, что это приводило к увеличению налогов. В этой связи консервация привычных социокультурных связей стала существенным препятствием к ассимиляции инородцев. Важно то, что последние выпадали из правового поля Российской империи по причине сохранения своей прежней правовой регуляции, в которой важную роль играло обычное право.

Институты обычного права у сибирских инородцев опосредовали всю их систему местного самоуправления. Кроме того, суды туземцев разрешали споры о праве во всех ключевых сферах их жизни, в том числе и в вопросах пользования и распоряжения землей. В качестве характерного примера здесь можно привести опыт реорганизации местного самоуправления у хантыйских народов, которые проживали в Тобольском округе. Исходя из архивных сведений, традиционный уклад жизни хантов в значительной степени приближал их быт к образу жизни местных крестьян, хотя юридически ханты считались кочевым народом. Кроме того, в середине 60-х гг. XIX столетия некоторые общины остяков были успешно интегрированы в русские волости на правах сельских обществ (РГИА. Ф. 1291. Оп. 84. Д. 15. Ч. 2. Л. 16).

Интеграция оседлых инородцев в русский крестьянский социум имела свою специфику. В частности, туземцы не участвовали в выборах волостного суда. Ханты, по сути, саботировали волостные суды, отдавая предпочтение своим органам правосудия, которые по статусу были ниже, чем суды волости (ГБУТО ГАТ. Ф. 344. Оп. 1. Д. 216. Л. 184).

Волостной начальник нередко указывал, что кроме разницы в выплате податей, интеграции инородцев препятствовали различные по своей сути правила пользования и владения землей (ГБУТО ГАТ. Ф. 344. Оп. 1. Д. 216. Л. 187). В этой связи в начале XX столетия крайне значимыми стали мероприятия по проведению землеустроительных работ на территориях проживания оседлого туземного населения.

В рамках настоящей статьи нельзя обойти вниманием и активную христианизацию туземного населения Западной Сибири. Так, привитие православной веры инородцам в первой половине XVIII столетия способствовало сближению туземцев с русским населением в не меньшей степени, чем налаживание экономических связей сибирских аборигенов с русскими переселенцами (Патканов, 2003: 174). Однако сам факт принятия православия не затронул тенденцию к консервации своего национального самосознания и культурных традиций инородцев. Последние упорно пытались сохранить те различия в жизни и быту, которые не позволяли в полной мере ассимилировать туземцев в русский социум. В наибольшей степени противились интеграции в русскую социокультурную среду татары. Подобная тенденция создавала предпосылки к формированию специфического социально-правового положения инородцев, проживающих в пределах Российской империи.

5. Заключение

В заключение статьи необходимо сделать ряд выводов и обобщений. Туземное население Сибири в XVIII столетии, несмотря на комплекс мер со стороны правительства Российской империи, неохотно интегрировалось в постепенно формирующееся крестьянское сословие. При этом вплоть до первой четверти XIX в. в отношении сибирских инородцев сохранялась юридическая неопределенность их правового статуса. В этой связи только в начале XX столетия различия между

нормативными предписаниями и фактическим положением инородцев были преодолены, и последние были включены в категорию государственных крестьян. Предпосылками к этому служил ряд существенных обстоятельств, затрагивающих национальные, социальные, административные и экономические связи. Важно то, что последовательные и решительные меры по нуллификации юридических различий между оседлыми инородцами и русским населением сыграли свою позитивную роль лишь тогда, когда сословные отношения стали выступать факультативным элементом правопорядка Российской империи. Необходимо подчеркнуть, что политика правительства Российского государства обладала качествами бережного отношения к традициям и быту инородцев, отдавая предпочтение эволюционным, а не революционным преобразованиям социума туземцев. Метрополия преследовала цель сохранить политическую стабильность колониальных территорий, занимаясь «окультуриванием» инородцев, которые обладали существенными льготами в виде сниженных налогов и отсутствия воинской повинности в сравнении с русскими крестьянами. Важную роль в политике «окультуривания» оседлых инородцев сыграла и политика по их христианизации, которой в немалой степени способствовала нормативная база Российской империи. В целом сохранение малых народов Российской Федерации и по сей день остается важнейшей задачей государства, во многом повторяя практику Российской империи.

Литература

- Анисимов, 1982** – *Анисимов Е.В.* Податная реформа Петра I: Введ. подуш. подати в России, 1719-1728 гг. Под ред. Н. Е. Носова. Ленинград: Наука, 1982. 296 с.
- Бакиева, Квашин, 2009** – *Бакиева Г.Т., Квашин Ю.Н.* Тоболо-иртышские татары: (историко-этнографические очерки). Российская акад. наук, Сибирское отд-ние, Ин-т проблем освоения Севера. Тобольск: ИПОС СО РАН, 2009. 58 с.
- Беспокойный, 2013** – *Беспокойный А.В.* Христианизация этнографических групп манси и православное миссионерство (конец XIX – начало XX в.) // Вестник угроведения. 2013. №2 (12). С. 94-103.
- Валеев, 1992** – *Валеев Ф.Т.* Сибирские татары: культура и быт / Ф. Т. Валеев. Казань: Татар. кн. изд-во, 1992. 206 с.
- Виртшафтер, 2002** – *Виртшафтер Э.К.* Социальные структуры: различия в Российской империи / Элис К. Виртшафтер; Пер. с англ. Т. П. Вечериной; Под ред. А. Б. Каменского. Москва: Логос, 2002. 271 с.
- ГАОО** – Государственный архив Омской области.
- ГБУТО ГАТ** – Государственное бюджетное учреждение Тюменской области «Государственный архив в городе Тобольске».
- Громько, 1965** – *Громько М.М.* Западная Сибирь в XVIII в. Русское население и земледельческое освоение / Акад. наук СССР. Сиб. отд-ние. Новосибирск: Наука, 1965. 267 с.
- Дамешек, 1975** – *Дамешек Л.М.* Устав об управлении инородцев М.М. Сперанского и Г.С. Батенькова // Памяти декабристов. Иркутск, 1975. С. 21-45.
- Дамешек, 2018** – *Дамешек Л.М.* Сибирские «инородцы» в имперской стратегии власти (XVIII – начало XX в.): Монография. Иркутск: Издательство «Оттиск», 2018. 456 с.
- Капеллер, 1994** – *Капеллер А.* Включение нерусских элит в российское дворянство. XVI–XIX вв. (Краткий обзор проблемы) / Сословия и государственная власть в России. XV – середина XIX вв.: Тез. докл. междунар. конф. Чтения памяти акад. Л.В. Черепнина. М., 1994. Ч. 2. С. 215-225.
- Ключевский, 1918** – *Ключевский В.О.* История сословий в России: Курс, чит. в Моск. ун-те в 1886 г. / В. О. Ключевский; Предисл. А. Юшков. 3-е изд. Петроград: Лит.-изд. отд. Ком. нар. прос., 1918. XVI, 276 с.
- Конев, 1995** – *Конев А.Ю.* Коренные народы Северо-Западной Сибири в административной системе Российской империи (XVIII - нач. XX вв.). М.: ИЭИА, 1995. 217 с.
- Крестьянство Сибири..., 1982** – Крестьянство Сибири в эпоху феодализма / [А. П. Окладников, Н. Н. Покровский, А. В. Дулов и др.; редкол.: А. П. Окладников (отв. ред.) и др.]. Новосибирск: Наука, 1982. 504 с.
- Марченко, 1982** – *Марченко В.Г.* Система управления сибирскими аборигенами в «Уставе об управлении инородцев» 1822 г. // Археология и этнография Приобья. Томск, 1982. С. 153-164.
- Миронов, 2003** – *Миронов Б.Н.* Социальная история России периода империи (XVIII-XX в.). Т. 1: Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. Т. 1. Москва: ГИПП Искусство России, 2003. 547 с.
- Национальные окраины...** – Национальные окраины Российской империи: становление и развитие системы управления / С. Г. Агаджанов, Ш. Ф. Мухамедьяров, В. В. Трепавлов и др.; Ин-т Рос. истории РАН. Москва: Слав. диалог, 1997. 415 с.
- Патканов, 2003** – *Патканов С.К.* Экономический быт государственных крестьян и инородцев Тобольского округа, Тобольской губернии. Ч. 2. 2003. 310 с.
- ПСЗ-I** – Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое.
- ПСЗ-II** – Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе.

Расходные книги..., 1996 – Расходные книги Верхотурской земской конторы 1723 года (подготовка: В.А. Перевалов) // *Архивы Урала*. Научно-популярный журнал. Екатеринбург, 1996. № 1. С. 151-157.

Российское законодательство..., 1986 – Российское законодательство X–XX веков. М., 1986. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма. Т. 4 / Ответственный редактор заслуженный деятель РСФСР, доктор исторических наук А. Г. Маньков. М.: Юридическая литература, 1986. 511 с.

РГАДА – Российский государственный архив древних актов.

РГИА – Российский государственный исторический архив.

Светличная, 1957 – *Светличная Л.И.* «Устав об управлении инородцев» М. М. Сперанского (1822 г.) // *Учен. зап. Тюменского гос. пед. ин-та*. 1957. Вып. 1. С. 53-77.

Федоров, 1991 – *Федоров М.М.* История правового положения народов Восточной Сибири в составе России: Учеб. пособие / Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1991. 184 с.

Хоч, 1990 – *Хоч А.А.* Административная политика М.М. Сперанского в Сибири и «Устав об управлении инородцев» 1822 г. // *Вестн. МГУ*. Сер. 8. История. 1990. № 5. С. 40-49.

Шунков, 1956 – *Шунков В.И.* Очерки по истории земледелия Сибири. (XVII век) / Акад. наук СССР. Ин-т истории. Москва: Изд-во Акад. наук СССР, 1956. 432 с.

References

Anisimov, 1982 – *Anisimov, E.V.* (1982). Podatnaya reforma Petra I: Vved. podush. podati v Rossii, 1719-1728 gg. . [Tax reform of Peter the Great: Introduction of the poll tax in Russia, 1719-1728]. Pod red. N.E. Nosova. Leningrad: Nauka, 296 p. [in Russian]

Bakieva, Kvashin, 2009 – *Bakieva, G.T., Kvashin, Yu.N.* (2009). Tobolo-irtyshskie tatory: (istoriko-etnograficheskie ocherki) [Tobolo-Irtysh Tatars: (historical and ethnographic essays)]. Rossiiskaya akad. nauk, Sibirskoe otd-nie, In-t problem osvoeniya Severa. Tobol'sk: IPOS SO RAN, 58 p. [in Russian]

Bespokoinyi, 2013 – *Bespokoinyi, A.V.* (2013). Khristianizatsiya etnograficheskikh grupp mansi i pravoslavnoe missionerstvo (konets XIX – nachalo XX v.) [Christianization of Mansi ethnographic groups and Orthodox missionary work (late XIX – early XX centuries)]. *Vestnik ugrovedeniya*. 2(12): 94-103. [in Russian]

Dameshek, 1975 – *Dameshek, L.M.* (1975). Ustav ob upravlenii inorodtsev M.M. Speranskogo i G.S. Baten'kova [The Charter on the management of foreigners by M.M. Speransky and G.S. Batenkov]. Pamyati dekabristov. Irkutsk. Pp. 21-45. [in Russian]

Dameshek, 2018 – *Dameshek, L.M.* (2018). Sibirskie «inorodtsy» v imperskoi strategii vlasti (XVIII – nachalo XX v.) [Siberian “aliens” in the imperial strategy of power (XVIII – early XX centuries)]: Monografiya. Irkutsk: Izdatel'stvo «Ottisk», 456 p. [in Russian]

Fedorov, 1991 – *Fedorov, M.M.* (1991). Istoriya pravovogo polozheniya narodov Vostochnoi Sibiri v sostave Rossii [The history of the legal status of the peoples of Eastern Siberia as part of Russia]: Ucheb. posobie. Irkutsk: Izd-vo Irkut. un-ta, 1991. 184 p. [in Russian]

GAOO – Gosudarstvennyi arkhiv Omskoi oblasti [State Archive of the Omsk region].

GBUTO GAT – Gosudarstvennoe byudzhethnoe uchrezhdenie Tyumenskoi oblasti «Gosudarstvennyi arkhiv v gorode Tobol'ske» [State budgetary institution of the Tyumen region “State Archive in the city of Tobolsk”]. [in Russian]

Gromyko, 1965 – *Gromyko, M.M.* (1965). Zapadnaya Sibir' v XVIII v. Russkoe naselenie i zemledel'cheskoe osvoenie [Western Siberia in the XVIII century. Russian population and agricultural development]. Akad. nauk SSSR. Sib. otd-nie. Novosibirsk: Nauka, 267 p. [in Russian]

Kappeler, 1994 – *Kappeler, A.* (1994). Vklyuchenie nerusskikh elit v rossiiskoe dvoryanstvo. XVI–XIX vv. (Kratkii obzor problemy) [The inclusion of non-Russian elites in the Russian nobility. XVI–XIX centuries. (A brief overview of the problem)]. *Sosloviya i gosudarstvennaya vlast' v Rossii. XV – seredina XIX vv.: Tez. dokl. mezhdunar. konf. Chteniya pamyati akad. L.V. Cherepnina*. M. Ch. 2. Pp. 215-225. [in Russian]

Khoch, 1990 – *Khoch, A.A.* (1990). Administrativnaya politika M.M. Speranskogo v Sibiri i «Ustav ob upravlenii inorodtsev» 1822 g. [The administrative policy of M.M. Speransky in Siberia and the “Charter on the management of foreigners” in 1822]. *Vestn. MGU*. Ser. 8. Istoriya. 5: 40-49. [in Russian]

Klyuchevskii, 1918 – *Klyuchevskii, V.O.* (1918). Istoriya soslovii v Rossii: Kurs, chit. v Mosk. un-te v 1886 g. g [History of estates in Russia: Course given at Moscow University in 1886]. Predisl. A. Yushkov. 3-e izd. Petrograd: Lit.-izd. otd. Kom. nar. pros. XVI, 276 p. [in Russian]

Konev, 1995 – *Konev, A.Yu.* (1995). Korennye narody Severo-Zapadnoi Sibiri v administrativnoi sisteme Rossiiskoi imperii (XVIII – nach. XX vv.). [Indigenous peoples of Northwestern Siberia in the administrative system of the Russian Empire (XVIII – early XX centuries)]. М.: IEIA, 217 p. [in Russian]

Krest'yanstvo Sibiri..., 1982 – *Krest'yanstvo Sibiri v epokhu feodalizma* [The Peasantry of Siberia in the era of feudalism]. [A.P. Okladnikov, N.N. Pokrovskii, A.V. Dulov i dr.; redkol.: A.P. Okladnikov (otv. red.) i dr.]. Novosibirsk: Nauka, 1982. 504 p. [in Russian]

Marchenko, 1982 – *Marchenko, V.G.* (1982). Sistema upravleniya sibirskimi aborigenami v «Ustave ob upravlenii inorodtsev» 1822 g. [The management system of Siberian aborigines in the “Charter on the

management of foreigners” of 1822]. *Arkheologiya i etnografiya Priob'ya*. Tomsk, 1982. Pp. 153-164. [in Russian]

Mironov, 2003 – *Mironov, B.N.* (2003). *Sotsial'naya istoriya Rossii perioda imperii (XVIII-XX v.)* [The social history of Russia during the Empire period (XVIII-XX centuries)]. T. 1: *Genezis lichnosti, demokraticheskoi sem'i, grazhdanskogo obshchestva i pravovogo gosudarstva*. T. 1. Moskva: GIPP Iskustvo Rossii, 547 p. [in Russian]

Natsional'nye okrainy... – *Natsional'nye okrainy Rossiiskoi imperii: stanovlenie i razvitie sistemy upravleniya* [The National Outskirts of the Russian Empire: the formation and development of the management system]. S.G. Agadzhanov, Sh.F. Mukhamed'yarov, V.V. Trepavlov i dr.; In-t Ros. istorii RAN. Moskva: Slav. dialog, 1997. 415 p. [in Russian]

Patkanov, 2003 – *Patkanov, S.K.* (2003). *Ekonomicheskii byt gosudarstvennykh krest'yan i inorodtsev Tobol'skogo okruga, Tobol'skoi gubernii* [The economic life of state peasants and foreigners of the Tobolsk district, Tobolsk province]. Ch. 2. 310 p. [in Russian]

PSZ-I – *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie pervoe* [Complete Collection of laws of the Russian Empire. The first collection]. [in Russian]

PSZ-II – *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie vtoroe* [Complete collection of laws of the Russian Empire. The second collection]. [in Russian]

Raskhodnye knigi..., 1996 – *Raskhodnye knigi Verkhotur'skoi zemskoi kontory 1723 goda* (podgotovka: V.A. Perevalov) [Expense books of the Verkhotur'sky zemstvo office of 1723]. *Arkhivy Urala*. Nauchno-populyarnyi zhurnal. Ekaterinburg, 1996. 1: 151-157. [in Russian]

RGADA – *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv drevnikh aktov* [Russian State Archive of Ancient Acts].

RGIA – *Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv* [Russian State Historical Archive].

Rossiiskoe zakonodatel'stvo..., 1986 – *Rossiiskoe zakonodatel'stvo X-XX vekov* [Russian legislation of the X-XX centuries]. M., 1986. T. 4. *Zakonodatel'stvo perioda stanovleniya absolyutizma*. T. 4. *Otvetstvennyi redaktor zaslužhennyi deyatel' RSFSR, doktor istoricheskikh nauk A. G. Man'kov*. M.: Yuridicheskaya literatura, 1986. 511 p. [in Russian]

Shunkov, 1956 – *Shunkov, V.I.* (1956). *Ocherki po istorii zemledeliya Sibiri. (XVII vek)* [Essays on the history of agriculture in Siberia. (XVII century)]. Akad. nauk SSSR. In-t istorii. Moskva: Izd-vo Akad. nauk SSSR, 432 p. [in Russian]

Svetlichnaya, 1957 – *Svetlichnaya, L.I.* (1957). «Ustav ob upravlenii inorodtsev» M. M. Speranskogo (1822 g.) [“The Charter on the management of foreigners” by M. M. Speransky (1822)]. *Uchen. zap. Tyumenskogo gos. ped. in-ta*. 1: 53-77. [in Russian]

Valeev, 1992 – *Valeev, F.T.* (1992). *Sibirskie tatory: kul'tura i byt* [Siberian Tatars: culture and way of life]. F. T. Valeev. Kazan': Tatar. kn. izd-vo, 206 p. [in Russian]

Virtshafter, 2002 – *Virtshafter, E.K.* (2002). *Sotsial'nye struktury: raznochintsy v Rossiiskoi imperii* [Social structures: raznochintsy in the Russian Empire]. Elis K. Virtshafter; Per. s angl. T. P. Vecherinoi; Pod red. A. B. Kamenskogo. Moskva: Logos, 271 p. [in Russian]

Правовое положение туземного населения Западной Сибири в Российской империи (конец XVII века – конец XIX века)

Марат Вильданович Саудаханов^{a, *}, Инна Александровна Гарная-Иванова^b

^a МИРЭА – Российский технологический университет, Москва, Российская Федерация

^b РЭУ им. Г.В. Плеханова, Москва, Российская Федерация

Аннотация. В статье анализируется правовое положение ясачного населения в Российской империи в XVII-XIX вв., а именно период истории со времени правления Петра I до вхождения на престол императора Николая II. В своем исследовании авторы опирались преимущественно на материалы Западной Сибири экстраполируя исследование на всю политику освоения колониальных территорий Российской империей. Взгляд авторов сосредоточен на нормативной и правоприменительной деятельности органов Российского государства по интеграции сибирских инородцев в русский социум. В работе изучается генезис развития социально-экономического и правового положения туземного населения Западной Сибири, в рамках освоения территорий Российской империей в XVIII-XIX вв. На основе архивных данных и иных открытых источников осмысливаются те проблемы, которые встали перед публичной властью в аспекте интеграции туземного населения Сибири в русский социума. Авторы выделяют ряд важнейших аналитических позиций, которые способствовали сопротивлению инородцев политике ассимиляции. Кроме того, в статье

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: smvo2@bk.ru (М.В. Саудаханов),
inna.alex.garnaya.ivanova@gmail.com (И.А. Гарная-Иванова)

делается попытка выявить причины позитивных сдвигов в развитии культурно-экономических связей русского и туземного общества. Материалы исследования демонстрируют определенные результаты, затрагивающие исследуемый период в области «окультуривания» сибирских инородцев и нуллификации нормативной неопределенности их правового положения. Авторы делают акцент на бережном отношении правительства Российской империи к традиционному быту туземцев и их социальному регулированию.

Ключевые слова: Российская империя, инородцы, Западная Сибирь, ясак, реформы Сперанского, православие, ассимиляция, Устав об управлении инородцев, воинская повинность, государственные крестьяне.